

Гарри бросил взгляд на Гермиону, которая с легким недоумением наблюдала за происходящим. Ему стало ее жаль. — Гермиона, эта карта — настоящее чудо волшебства! — воскликнул он, разворачивая ее и указывая на проход, где висели четыре крошечных таблички. — Здесь указано местоположение каждого в Хогвартсе. Смотри, — он ткнул пальцем в комнаты Когтеврана. — Вот где находятся все наши однокурсники. — Он огляделся. — Перси и Рон, — он посмотрел на Уизли, — находятся в общей комнате Гриффиндора. — Гарри рассмеялся. — Снейп бродит по своему подземелью. Наверняка, расстроен... — Судя по тому, что мы слышали о вас, маленькие Гаррикинсы... — начал близнец слева. — Это ты виноват в том, что он расстроен, — закончил другой. Даже со всеми своими знаниями о будущем, Гарри не мог отличить проклятых близнецов Уизли друг от друга. Не помогало и то, что их собственная мать не могла различить своих отпрысков. Гарри театрально поклонился. — Спасибо, — сказал он с самодовольным видом. — Честно говоря, слухи, которые ходят об этом месте... Если бы мы могли превратить их в источник энергии, то смогли бы путешествовать по всему миру за секунду. Гермиона добавила свои пять копеек: — Только две вещи могут путешествовать быстрее света: звездолеты и сплетни. Гарри оглянулся, вскинув одну бровь. — Ты треккер, Гермиона? — спросил он. — Да, — ответила она, хихикая над полным непониманием на лицах близнецов. — Мы поговорим об этом позже. — Конечно, — сказал Гарри, на мгновение представив себе ее старшую в форме из Оригинальной серии. Особенно сапоги... Он покачал головой, отнеся этот образ к категории "смотреть, но не трогать, особенно в школе". — Итак, джентльмены, мне очень неприятно просить вас об этом, но могу ли я оставить карту себе? Фред посмотрел на Джорджа — целый разговор, состоявший из одних только взглядов. — Это не должно быть проблемой, Гарри, старина. — Конечно, нам может понадобиться одалживать ее время от времени, — заключил Джордж. — Пожалуйста, прекратите это, — сказала Гермиона, переглядываясь с одного близнеца на другого. — Это все равно что смотреть теннисный матч. — Ах, но это часть веселья, Гермиона! — сказал Гарри, гогоча как дурак. Фред и Джордж незаметно отступили от нового сумасшедшего, обмениваясь взглядами друг с другом и с Гермионой. Гарри поймал эти взгляды и тут же успокоился. — Ладно, — он надулся. — Ты портишь мне все веселье. Гермиона легонько шлепнула его по руке, а затем снова повернулась к близнецам Уизли. — Так что там с твоим братом? — С каким? — спросили близнецы в стереофоническом режиме. — С Роном, — ответила Гермиона, не замечая, как Гарри слегка напрягся рядом с ней, но потом заставил себя расслабиться. — Он кажется немного... странным. Гарри фыркнул, перебирая в памяти воспоминания о предыдущей временной линии. Рон был не просто странным. Он был полным болваном, который заслуживал хорошей порки за свое поведение. Фред и Джордж посмотрели друг на друга. — Рон всегда был немного... странным, — наконец сказал Джордж. — Похоже, у него комплекс неполноценности. Гарри не смог удержаться. Нет, у него нет комплекса неполноценности. Он просто неполноценный. Он начал размышлять. Наверное, после Билла, успешного Устранителя проклятий, Чарли, успешного повелителя зверей, Перси, идеального подхалима, и Фреда с Джорджем, идеальных проказников/изобретателей, не осталось ничего хорошего, что можно было бы передать Рону. По крайней мере, Джинни получила несколько хороших взглядов. И они тоже не были слишком горячими, черт возьми. От размышлений Гарри отвлекло то, что остальные уставились на него. — Что? — спросил он. Гермиона хихикнула. — Мы просто спрашивали твое мнение, а ты, похоже, был за миллион миль отсюда. Нет... всего на шесть лет выше по течению. — Простите, я просто задумался. О чем вы спрашивали? Фред заговорил: — Рон сказал нам, что искал тебя в поезде, но не смог найти. Ты прятался? Да. — Нет, — Гарри ответил, напустив на себя "невинный вид оленя в свете фар". — Я разговаривал с Гермионой всю дорогу. Единственным посетителем был маленький хорекальбинос. — Малфой, — сказали Уизли вместе. — Сын Люциуса Малфоя, — добавил Фред. — Он уже сказал нам, что мы позорим имя волшебника, — сказал Джордж. Гарри фыркнул, за ним последовала Гермиона. — Он — маленькое дерьмо, которое следует стерилизовать на благо человеческой расы, — сказал Гарри, улыбаясь Гермионе. — Он подошел к нам в купе в поезде и назвал нас всех

Грязнокровками. Я встал перед ним, наблюдал, как он чуть не описался, а потом убежал.— И? — спросила Гермиона, глядя на Гарри с легким неодобрением.— Ну... — Гарри оглянулся и покаянно улыбнулся. — Я мог бы и нос ему сломать. — Он ухмыльнулся Фреду и Джорджу, которые тоже заулыбались. — Совсем чуть-чуть. Фред и Джордж протянули друг другу руки. Решив сэкономить время, Гарри взял их обе руки сразу и пожал. — В общем, нет, мы не видели Рона в поезде.— Он пытался поговорить с тобой во время Сортировки, — добавила Гермиона. Да, и я проигнорировал этого маленького засранца. — Я болтала со Шляпой. Это было важнее.— Складывается впечатление, что тебе не нравится младший брат, — сказал Фред, глядя на Гарри откровенно утраченным взглядом. Гарри наклонил голову, на мгновение прикусив губу. — Ну... он не произвел хорошего первого впечатления, — Гарри сказал дипломатично. — Когда он пытался заговорить со мной во время Сортировки, он был мокрый насквозь. Он упал в озеро во время нашего перехода. И я никогда не признаю, что мог толкнуть его, используя немного беспалочковой магии. Даже под угрозой Круциатуса. — А когда я заглянул во время пира... — Не говори больше, — сразу же сказал Джордж. — О его привычках в еде, по крайней мере дома, ходят легенды. Это можно назвать и так, подумал Гарри. Однако он не ответил.— Зато он мастерски играет в шахматы волшебников, — сказал Фред. — Никто не может победить его уже много лет. Он чертовски хорош в стратегии. Почему все думают, что то, что Рон хорошо играет в шахматы, делает его хорошим стратегом? подумал Гарри, втайне забавляясь тем, что "умение играть в шахматы" было единственной положительной чертой их младшего брата. Игра, в которой очень жесткие правила, нет места для импровизации и есть определенные ходы для каждой фигуры... и поскольку он хорош в этом, это делает его мастером боя. Ха! — Ну... не поймите меня неправильно... — деликатно начала Гермиона. — Шахматы... хоть и приятное времяпрепровождение... но в будущем они ему точно не пригодятся. Гермиону втайне забавляло, что братья Рона смогли придумать только одно, хотя бы отдаленно хорошее, качество своего брата. Неприятно. Довольно неприятно. Фред и Джордж переглянулись и пожали плечами. — Бывало и хуже, — бросили они в унисон.— Как? — спросил Гарри, опасаясь ответа.— Ну, маленький Гаррикинс, — начал Фред, ухмыляясь, когда Гарри поморщился от раздражающего прозвища. — Рон слышал твою историю последние десять лет. Гарри застонал.— Но наша младшая сестра, похоже, считает, что ты будешь идеальным мужем, — закончил Джордж. Гарри рухнул на спину, ударившись головой об пол. — Пожалуйста, скажи мне, что она не какая-нибудь фанатка "Мальчика-Который-Выжил"! — Хорошо.— Мы тебе не скажем. Гарри снова застонал, но тут же вскочил на ноги, так как что-то, сказанное Джорджем, пронзило его сознание.— Погоди-ка... Ты сказал "муж"? Оба близнеца кивнули в унисон. Гарри проигнорировал ехидное хихиканье Гермионы.— Эта девушка никогда не встречала меня, не видела, не сказала мне ни слова... и она считает меня идеальным мужем? Гермиона прикрыла рот рукой, а потом хихикнула.— Она похожа на ту девушку из "Рокового влечения". — О, черт, котел с кроликами, — сказал Гарри и опустил обратно. Не просто кровавый котел, а девушка, которая использует любовные зелья на ничего не подозревающих гриффиндорцев. Я в полной заднице. Он посмотрел на Гермиону.— Я хочу домой...